

Новость о том, что семья Линь и семья У решили заключить брак, вскоре распространилась по деревне. У праздных геров снова появилась тема для разговора.

— Я не могу себе представить, чтобы кто-то действительно осмелился выйти замуж за У Дэ!

На склоне холма к югу от деревни болтали несколько молодых геров. Один из них, невысокий и коренастый, вдруг упомянул самое обсуждаемое событие в деревне в эти дни.

— Что в этом удивительного? Семья Линь – чужая, какой ещё гер в этой деревне согласился бы жениться! Я думаю, семье Линь этот брак нужен только для того, чтобы закрепиться в нашей деревне, — презрительно ответил веснушчатый гер, сидящий рядом с невысоким и толстым гером.

Вообще говоря, это правда, что геры обычно не хотят выходить замуж за приезжих.

— Я тоже так думаю. Вэнь Цин, а ты что думаешь?

Несколько геров посмотрели на Вэнь Цина, который не участвовал в их разговоре. Тот стряхнул несуществующую пыль со своей одежды и посмотрел на солнце:

— Свадьба – это хорошее дело.

Сказав это, он ушел.

Невысокий полный гер посмотрел на стройную спину Вэнь Цина с завистью в глазах:

— Он такой красивый...

Веснушчатый гер надулся, не очень довольный.

— В любом случае, я думаю, что брак между семьями Линь и У очень странный!

— Почему ты такой любопытный? Ты сам ещё не женился, а болтаешь так, будто тебе пятьдесят лет!

Внезапная ругань сзади заставила веснушчатого гера и остальных обернуться. Они увидели гера в бирюзовом халате, насмешливо смотрящего на веснушчатого парня, который только что говорил. Кожа у него была очень белая, глаза тоже очень красивые, но под левым глазом было красное родимое пятно размером с указательный палец, из-за которого он выглядел странно и немного пугающе.

— Чжоу Мин! Ты подслушивал! — веснушчатый гер не хотел уступить.

Чжоу Мин фыркнул:

— Да ладно, твоё утиное кряканье слышно с другого конца деревни. Какое подслушивание!

— Ты!

Когда веснушчатый гер хотел начать ссору, его оттащил невысокий толстый гер.

— Не спорь с ним! Его Амо - сваха!

Чжоу Мин фыркнул им в спину:

— Кучка болтливых призраков!

Семья Тан в это время тоже была очень оживленной.

Как только У Амо и Ху Амо услышали о браке между семьей Линь и семьей У, они вместе пришли к Тан Амо.

— Семья Линь скоро заключит второй брак, верно? Посмотрите на А Чжу моей семьи, ах, — вздохнул У Амо. В его семье У есть такой хороший жизненный корень, но этот жизненный корень отказывается подчиняться его словам о женитьбе и детях.

Ху Амо тоже вздохнул:

— Точно! Мы с тобой в одинаковой ситуации. Мне уже всё равно, я заставлю его жениться! Как только у него будут свои внуки, он может идти куда захочет!

Тан Амо был шокирован:

— Но разве это не будет несправедливо по отношению к его фулану и детям?

Ху Амо мрачно улыбнулся:

— Какая несправедливость? Думаешь, я не смогу найти ему хорошего хозяина, который будет

держат его в ежовых рукавицах? Говорю вам, у меня есть кое-кто на примете...

Тан Амо и У Амо наклонились поближе, чтобы послушать. Особенно У Амо, он как будто боялся, что пропустит хоть слово – у него даже стул наклонился.

Тан Фэн убирал высушенные лекарственные травы в корзину. Он посмотрел на трех геров, болтающих во дворе, и не мог не покачать головой: его Амо действительно не может изменить своей привычке собирать сплетни.

— В какой день будет свадьба старшего брата?

Тан Фэн знал только, что брак уже подтвержден, но не знал конкретного дня. Линь Юй сложил высушенный на солнце пододеяльник и ответил:

— Двадцать шестое апреля. Это очень хороший день, я слышал, что несколько семей в деревне проведут свадьбы в этот день.

— Мы должны тщательно подготовить подарки к свадьбе старшего брата. Как ты думаешь, что ему подарить? — Тан Фэн какое-то время действительно не мог ничего придумать.

Линь Юй положил сложенный пододеяльник на табурет и начал складывать собранную одежду:

— Я уже подумал об этом, давай подарим им шкаф.

Когда в крестьянской семье случается радостное событие (свадьба), родственники часто дарят молодым какую-нибудь мебель, что является очень практичным подарком и может быть сразу использовано.

— Хорошо, тогда я схожу к Лю Лаосаню и закажу его. Хоть он и избаловал своего сына, Лю Эрпана, до безобразия, но мастерство Лю Лаосаня в плотничестве – лучшее в нашей деревне.

После того, как Тан Фэн закончил свою работу, он помог Линь Юю отнести одежду обратно в комнату и убрать её в шкаф.

Пока они разговаривали, во дворе послышался незнакомый голос. Затем, через некоторое время, Тан Фэна позвал Тан Амо:

— А Фэн! Выходи скорее! Ребенок Чжоу Амо болен, пожалуйста, взгляни на него!

Когда Тан Фэн услышал, что кто-то в деревне заболел, он сказал Линь Юю:

— Я пойду посмотрю.

— Эн.

Тан Фэн открыл шкаф, взял коробку с лекарствами и последовал за беспокойным Чжоу Амо к дому Чжоу.

Чжоу Амо был свахой в деревне. Обычно он всегда всем улыбается, но в это время его лицо было полно тревоги. Ему не терпелось отрастить себе восемь ног, чтобы быстрее вернуться.

— Он всё время говорил, что ему некомфортно. Как он мог быть в порядке, он сказал, что у него на сердце плохо! Его отец ушел рано, а у меня только один ребенок. Как я могу не волноваться, доктор Тан, прошу вас, пойдите быстрее!

Тан Фэн, который шел далеко впереди Чжоу Амо, был действительно беспомощен. Как врач он, естественно, не хотел, чтобы с его пациентом что-то случилось. Невольно его ноги двигались быстрее.

Всего в семье Чжоу было четыре брата. Отец Чжоу был третьим по старшинству, и он умер раньше других братьев. Семья Чжоу уже давно была разделена, и с тех пор семья третьего сына Чжоу полагалась на Чжоу Амо, который поддерживал себя и ребенка, что было нелегко.

Тан Фэн толкнул несколько старую дверь во двор и последовал инструкциям Чжоу Амо, чтобы войти в комнату Чжоу Мина.

Чжоу Мин лежал на кровати, спрятав голову и уткнувшись в одеяло. Его большие глаза были полны энергии, и он не выглядел как больной человек.

Тан Фэн услышал позади себя тяжелое дыхание Чжоу Амо, затем взглянул на Чжоу Мина на кровати. Его лицо в тот момент выглядело не очень красиво.

— Где тебе некомфортно?

Чжоу Мин поджал губы:

— Разве вы не врач? Разве вы не узнаете, когда пощупаете мой пульс? Я не врач, откуда мне знать!

Тан Фэн отложил аптечку в сторону и посмотрел на него:

— Есть болезнь, которая называется созданием проблем без причины! От этой болезни нет

лекарства, разве ты не знаешь?

Чжоу Мин был немного расстроен, услышав это. Он собирался начать спорить с Тан Фэном, когда Чжоу Амо вбежал в тревоге, и Чжоу Мин сразу же принял слабый вид:

— Амо.

— Ай, мой А Мин, тебе лучше? Доктор Тан, я должен побеспокоить вас, чтобы вы взглянули на моего А Мина!

Тан Фэн больше всего терпеть не мог людей, которые притворяются больными. Он бесцеремонно ответил:

— У него проблемы в голове, с ним все будет в порядке, как только он повзрослеет. Эту болезнь не нужно лечить лекарствами, через несколько дней все будет в порядке. До свидания!

Когда Чжоу Мин увидел, что Тан Фэн взял коробку с лекарствами и собирается уйти, он забеспокоился:

— Подождите! Я болен! Я действительно болен!

Чжоу Амо подскочил и схватил Тан Фэна за рукав:

— Доктор Тан, пожалуйста, взгляните на моего А Мина. Если все в порядке, тогда я успокоюсь.

Тан Фэн не мог отмахнуться от старшего, поэтому ему оставалось только сесть.

— Дай руку.

Чжоу Мин перестал создавать проблемы, сел и протянул руку. Тан Фэн начал мерять пульс. Он нахмурился: пульс ровный, биение мощное. Чжоу Мин полностью здоров!

Чжоу Мин увидел, что лицо Тан Фэна почернело, и сразу же сказал:

— Я не могу спать по ночам уже несколько дней. Посмотрите, мои глаза все синие! Видите?!

Тан Фэн взглянул на лицо Чжоу Мина с красной родинкой:

— Я вижу, что у тебя болезнь сердца*. Никакие лекарства не нужны, она пройдет сама собой.

Беспокойство, тревоги.

Сказав это, Тан Фэн встал. Чжоу Амо пошел налить чай Тан Фэну, и теперь в комнате были только двое. Поскольку другой человек не был болен, Тан Фэн не хотел оставаться дольше.

— Несколько дней назад я видел, как Линь Чжуан и У Дэ тайно встречались у большого саранчового дерева! Разве У Дэ и твой фулан не хорошие друзья? Если я расскажу об этом, они оба потеряют свои лица! — поспешно сказал Чжоу Мин, когда увидел, что Тан Фэн уже поднял аптечку.

Тан Фэн обернулся:

— Какое это имеет отношение к моему фулану? Ни Линь Чжуан, ни У Дэ не женаты, и они не сделали ничего предосудительного. Теперь они решили заключить брак, скоро они станут законными супругами. Но ты, неженатый гер, прятался и подглядывал за другими. Вот это уже может вызвать сплетни!

Лицо Чжоу Мина покраснело, затем побледнело. Он выглядел очень неприглядно.

— Это старший брат твоего фулана! Не боишься испортить репутацию семьи Линь?

— Они теперь помолвлены, ты не понимаешь? Кроме того, твой Амо — сваха, и если я не ошибаюсь, семья Линь собирается попросить его помочь в день свадьбы. Если ты не боишься потерять собственное лицо, то выйди и расскажи. До свидания.

Закончив говорить, Тан Фэн вышел из комнаты с аптечкой. Когда он встретил Чжоу Амо, который нес чай, он только кивнул и быстро ушел.

— А Мин, скажи мне, что происходит, — с вопросом на лице Чжоу Амо вошел в комнату Чжоу Мина. Он невольно подслушал снаружи часть разговора и уже получил примерное представление.

Оказывается, Чжоу Мину понравился Линь Чжуан, потому что, когда он впервые увидел Линь Чжуана, тот не проявил никаких странных эмоций из-за его красного родимого пятна на лице.

Честное улыбчивое лицо и высокое и крепкое тело заставили Чжоу Мина, не получившего отцовской любви, вдруг влюбиться.

В прошлом месяце он случайно увидел Линь Чжуана и У Дэ, разговаривающих под большим саранчовым деревом. Судя по их выражениям, разговор прошел не очень хорошо. У Дэ ушел, а Чжоу Мин заметил шпильку в руке Линь Чжуана за спиной и алую кровь.

В то время Чжоу Мин хотел броситься и побить У Дэ, но затем он подумал, что, возможно, теперь Линь Чжуан откажется от У Дэ, и тогда у него будет шанс приблизиться.

Но позже, когда У Дэ исчез, Линь Чжуан в зале предков открыто выступил против семьи У. Чжоу Мин знал, что дело не закончится так легко. Позже кто-то попросил Чжоу Мина, ребенка свахи, посоветовать, сыновья каких семей находятся в брачном возрасте и обладают преимуществами, и Чжоу Мин порекомендовал Линь Чжуана. Его интуиция гера подсказывала ему, что даже если Чжоу Амо пойдет к семье Линь, те вряд ли согласятся.

Разумеется, Чжоу Амо вернулся и сказал, что семья Линь пока не планирует устраивать брак Линь Чжуана.

Но Чжоу Мин никогда не ожидал, что семья У и семья Линь вдруг решат породниться. Чжоу Мин чувствовал себя так, словно у него на сердце висел тяжелый камень, и ему было очень некомфортно в душе.

<http://bllate.org/book/16055/1434471>